Однако она недолго стоит на коленях. Цепи вокруг ее лодыжек и запястий внезапно начинают натягиваться, и через несколько мгновений Сьюзен оказывается притянутой к ногам, ее ноги насильно разводят в стороны, а руки тянут вверх над головой к потолку. Она задыхается от дискомфорта, ворочается, борется и извивается, но безрезультатно. Цепи сделаны не слабо, и она не в силах противостоять им даже своей небольшой силой.

Вскоре она оказывается именно там, где ее хочет видеть Олень, и она это знает, потому что, как только она оказывается на месте, он перемещается к ней сзади, и пара мужских рук опускается на ее задницу, сжимая ее, а затем переходит на переднюю часть. Он ласкает ее, пристает к ней, разминает ее груди, ее задницу, ласкает ее киску, проводит пальцами по ее плоскому животу.

Сьюзан пытается вырваться, но это не удается. Она застряла, по-настоящему застряла. Все, что у нее осталось, это слова, и она пытается их использовать.

"Вы... вы не можете думать, что это сойдет вам с рук. Министерство... Министерство сильно на вас наедет!".

Еще одна мрачная усмешка, и его руки не останавливаются. Мерлин, как же им хорошо. Нет! Она не может... Лицо Сьюзен начинает розоветь, когда она извивается под его прикосновениями. Невозможно отрицать, что он знает женское тело, что он каким-то образом знает ЕЕ тело почти лучше, чем она сама. Он трогает ее во всех нужных местах, делает все нужные вещи. Она становится влажной, несмотря на себя, и она знает, что он это знает. В то же время он продолжает вести с ней непринужденную беседу, ничуть не смущаясь.

"Нет, мисс Боунс. Я думаю, вы поймете, что ваше положение гораздо более несостоятельно, чем даже вы думаете. Те идиоты, которых вы возглавляете, о которых вы заботились настолько, что так быстро попросили... им с самого начала было сказано предать вас. Любая неудача этого вечера будет лежать у твоих ног... и даже если все пойдет по плану, ты не увидишь следующего восхода солнца. Если бы они захотели".

Сьюзан затаила дыхание, когда он в такт своим словам ущипнул и потянул ее за соски, немного оттягивая ее большие груди от тела, когда его голос и горячий воздух его собственного дыхания прошелестели над ее левым ухом. Она могла бы, если бы захотела, ударить его головой прямо сейчас. Она чувствует, как он прижимается к ней, и хорошо представляет, где находится его лицо, если бы захотела сделать это.

Но что это ей даст? У нее не было второго хода, не было пути к свободе после случившегося. И кроме того... его слова, как бы ей ни хотелось в них не верить, звучали очень правдиво. Ничто

из сказанного им не было ложью, Сьюзен сразу почувствовала это сердцем. Назовите это женской интуицией или, возможно, интуицией аврора, но она умела распознавать, когда ей лгут.

Олень был грубым человеком и развратником, учитывая его обращение с ней до сих пор и его постоянные приставания к ее телу, но он не был лжецом. И это делало все намного хуже. Она оказалась между молотом и наковальней, и Оленька тоже это знала.

"Бедная, бедная Амелия. Возможно, если бы она все еще была у руля, этого бы не случилось. Возможно, если бы вы разобрались с инфекцией Малфоев, поразившей ваше правительство много лет назад, этого бы не случилось".

Его снисходительность раздражает Сьюзен до глубины души. Неважно, что, по большому счету, он прав. Его там не было, он не знает, с чем ей пришлось столкнуться, как ей пришлось бороться, чтобы остаться аврором, черт побери. Она не нуждалась в его осуждении! Стремясь ускорить события, Сьюзен стиснула зубы, вцепившись в цепи, держащие ее руки высоко над головой.

"Что теперь?"

Она пытается действовать жестко, и ей удается сдержать дрожь в голосе, но нервозность все еще присутствует. Она только усиливается, когда вдруг чувствует, как к ее заду прижимается горячий, толстый фаллический предмет.

"Теперь? Теперь ты получишь свое наказание за то, что была такой непослушной маленькой сучкой, мисс Боунс".

Он входит в нее в следующее мгновение, прежде чем Сьюзен успевает полностью обработать его слова, не говоря уже о том, чтобы сформулировать ответ. Но не в ее пизду... нет, вместо этого Олень широко раздвигает ее щеки и вводит свой член в ее анус, проталкивая его прямо через сфинктер и вызывая резкую боль, пронизывающую сладострастную фигуру Сьюзен, когда рыжая голова кричит в агонии.

К счастью для Сьюзен, ведьмы немного выносливее и немного гибче, чем обычные человеческие женщины. То, что у магловской девушки разорвало бы задницу на части и оставило бы кровотечение и тяжелые травмы, для Сьюзен Боунс стало просто местом невероятного дискомфорта и кратковременной агонии. Ее задница не рвется, а растягивается вокруг ствола Оленя, вместо этого она прекрасно принимает его, пока он дюйм за дюймом

вводит свою массивную длину в ее задний проход, пока, наконец, он не оказывается внутри нее, его яйца шлепаются вверх в ее мокрую пизду.

http://erolate.com/book/1914/53890